

Судакова Татьяна Григорьевна

ОРГАНЫ КАССАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛОВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1922 ГГ.)

В настоящей работе исследуются вопросы организации и порядка деятельности кассационных структур в системе советской трибунальской юстиции. Показано, что деятельность таких структур осуществлялась исполнительной властью нормативно-директивными методами, а сами они, несмотря на постоянные преобразования системы чрезвычайного права в первые годы советской власти, в той или иной форме всегда оставались подразделениями ВЦИК.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 2. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9; 93/94:930.2

Исторические науки и археология

В настоящей работе исследуются вопросы организации и порядка деятельности кассационных структур в системе советской трибунальской юстиции. Показано, что деятельность таких структур осуществлялась исполнительной властью нормативно-директивными методами, а сами они, несмотря на постоянные преобразования системы чрезвычайного права в первые годы советской власти, в той или иной форме всегда оставались подразделениями ВЦИК.

Ключевые слова и фразы: революционные трибуналы; кассация; судебный надзор; чрезвычайное право; приговоры; ВЦИК; НКЮ.

Судакова Татьяна Григорьевна, к.и.н.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (филиал) в г. Владикавказе
tatyanuska.s@mail.ru*

ОРГАНЫ КАССАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ТРИБУНАЛОВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1922 ГГ.)

Основы судебного устройства в Советской России были заложены первым декретом о суде, принятом 24 ноября (7) декабря 1917 г. Согласно этому декрету, система судебной власти в стране формировалась из двух частей: одной ее частью должны были стать местные и окружные народные суды, занимавшиеся рассмотрением гражданских и мелких уголовных дел, а другой – революционные трибуналы, занимавшиеся делами о контрреволюции, мародерстве, саботаже, а также делами о крупных уголовных и военных преступлениях [5, с. 73].

Нормативно-правовая база органов советской судебной системы также имела два источника: народные суды в своей деятельности должны были руководствоваться «законами свергнутых правительств» (если они не были «отменены революцией») и не противоречили таким юридическим критериям, как «революционная совесть и революционное правосознание» [Там же]), тогда как деятельность революционных трибуналов основывалась не на нормах т.н. «буржуазного» права, а на политико-идеологических принципах классовой борьбы, целью которой должна была стать тотальная социальная справедливость (в представлении большевиков) при производстве и распределении материальных благ.

Не рассматривая здесь вопрос о подсудности дел народных судов и революционных трибуналов, скажем, что последние, будучи совершенно новыми судебными органами политической юстиции Советской России, изначально «не могли представлять сколь-нибудь законченной и стройной организации» [1, с. 342]. Кроме того, второй декрет о суде, принятый 7 марта 1918 г. ВЦИК, окончательно отменил обжалование приговоров в апелляционном порядке, допуская лишь возможность подачи кассационных жалоб. Также ни в одном из двух декретов о суде никак не регламентировался порядок наказаний за те или иные преступления. Следствием подобной коллизии становилось очень большое влияние личностного фактора при рассмотрении дел, а нехватка профессиональных кадров в юридической системе еще более это усугубляла. Формально предотвращать возможные злоупотребления должен был институт Верховного судебного контроля, однако он так и не был образован [8, с. 213].

При таком положении дел особое значение в системе политической юстиции приобретала деятельность учреждений, осуществлявших кассационную практику, поскольку именно подача кассационной жалобы на приговоры трибуналов оставалась единственной возможностью добиться пересмотра приговора для обвиняемых, тогда как для органов центральной власти эта практика оказывалась одной из форм контроля деятельности революционных трибуналов на местах.

До второй половины 1918 г. функцию судебно-кассационной инстанции для дел, рассматривавшихся в революционных трибуналах, осуществлял Народный комиссариат юстиции (НКЮ). В «Инструкции революционным трибуналам», изданной НКЮ вскоре после принятия первого декрета о суде, говорится, что приговоры трибуналов считаются окончательными, но в случае нарушения установленных данной инструкцией форм судопроизводства, а также в случае обнаружения явной несправедливости приговора, НКЮ имел право обратиться во ВЦИК «с предложением назначить вторичное и последнее рассмотрение дела» [6, с. 57-58].

Непосредственное формирование первого кассационного органа в советской судебной системе состоялось 25 января 1918 г., когда народный комиссар юстиции, левый эсер И. З. Штейнберг, не имея ни постановления Совета народных комиссаров (СНК), ни декрета ВЦИК, ни постановления коллегии своего комиссариата, но руководствуясь все той же «Инструкцией революционным трибуналам», выпущенной им же самим, подписал постановление об организации при отделе личного состава и судопроизводства НКЮ кассационного отделения (КО НКЮ), уполномоченного заниматься рассмотрением кассационных жалоб на приговоры революционных трибуналов. КО НКЮ было уполномочено либо отвергнуть жалобу, либо принять ее к рассмотрению. Окончательное решение по тому или иному делу принимал ВЦИК, куда кассационные жалобы обвиняемых направлялись из НКЮ после их рассмотрения КО. КО НКЮ просуществовало всего два месяца. 2 апреля 1918 г. коллегия НКЮ приняла решение об упразднении своего кассационного отделения, «возникшего без декрета и без постановления коллегии» [Там же, с. 58-59].

Однако через месяц, 9 мая 1918 г., коллегия НКЮ (уже большевистская, а не левоэсеровская), руководствуясь постановлением СНК, поручила комиссару юстиции разработать декрет о кассационной инстанции

для рассмотрения решений революционных трибуналов на началах представления кассационных функций коллегии НКЮ. Но СНК отверг это предложение НКЮ, постановив учредить кассационный отдел при ВЦИК (КО ВЦИК), который и был учрежден декретом ВЦИК от 11 июня (29 мая) 1918 г. В состав отдела входил его председатель, назначаемый ВЦИК и утверждаемый СНК, а также два постоянных члена отдела, один из которых был членом коллегии НКЮ или лицом, ею уполномоченным, а другой – представителем ВЦИК [Там же, с. 48, 59].

В качестве докладчика на заседаниях КО ВЦИК присутствовал представитель Центральной коллегии обвинителей Революционного трибунала (ЦКОРТ) при ВЦИК, дававший заключения по жалобам и протестам. Стороны обвинения и защиты имели право лично присутствовать при рассмотрении своих кассационных жалоб и протестов или направлять своих представителей. Дела, приговоры по которым пересматривались по кассации, отправлялись для нового рассмотрения либо в тот же революционный трибунал, откуда поступило дело, но в ином составе судей, либо передавались в другой революционный трибунал, либо направлялись по подсудности.

КО ВЦИК не являлся последней инстанцией, уполномоченной окончательно разрешать все вопросы при подаче кассаций на приговоры революционных трибуналов. Отдел мог сам отклонять жалобы или протесты, поступавшие на приговоры местных революционных трибуналов, мог отменять приговоры за нарушение правил подсудности или за нарушение форм судопроизводства. Но в случае несоответствия степени наказания тяжести содеянного, КО, направляя дело в президиум ВЦИК, ограничивался лишь внесением своего представления по делу, а право окончательного решения по любому из таких дел принадлежало исключительно президиуму ВЦИК [Там же, с. 48].

После принятия двух первых декретов о суде дальнейшее законодательное оформление структуры и деятельности революционных трибуналов происходило согласно «Положению о трибуналах», принятому ВЦИК 4 апреля 1919 г. «Положение» упраздняло все революционные трибуналы и военно-полевые суды и вновь учреждало революционные трибуналы во всех губернских городах, а также в городах, «насчитывающих свыше 200 000 населения», предоставляя трибуналам «ничем не ограниченное право в определении меры репрессии» и не допуская оспаривания подсудности трибунальских дел [3, с. 12].

Предполагалась возможность подачи кассационных жалоб на приговоры трибуналов. Право подачи кассационной жалобы имел любой приговоренный трибуналом гражданин. Кассационные жалобы или протесты на приговоры трибуналов должны были предоставляться не позднее 48 часов с момента вручения копии приговора осужденному. Жалоба подавалась либо самим обвиняемым, либо его защитником [Там же, с. 15-16]. Кассационные жалобы и протесты на выносимые им приговоры революционный трибунал в 24 часа с момента их получения должен был отправлять вместе с делом в соответствующую кассационную инстанцию, приостановив исполнение приговора до разрешения дела с принятием мер пресечения.

В соответствии с «Положением» упразднялся КО ВЦИК. Для рассмотрения кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в трибуналах, учреждался Кассационный трибунал ВЦИК (КТ ВЦИК), который должен был представлять собой единый орган кассации, контроля и надзора по наиболее важным делам, рассматривавшимся революционными трибуналами [Там же, с. 16].

КТ ВЦИК организационно очень незначительно отличался от КО ВЦИК, которому он пришел на смену. Отличия этих структур друг от друга определялись декретом ВЦИК «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. Согласно данному декрету КТ ВЦИК учреждался «для усиления единообразия и улучшения деятельности всех революционных трибуналов», для разрешения процессуальных вопросов, а также для рассмотрения кассационных жалоб по делам, разбираемым в трибуналах [4, с. 362]. Председатель КТ ВЦИК избирался ВЦИК из состава членов коллегии НКЮ. Членами этого трибунала являлись председатель Верховного трибунала ВЦИК (ВТ ВЦИК) и председатель Революционного военного трибунала (РВТ). Член-докладчик КТ назначался ВЦИК. Лица, подавшие кассационную жалобу или протест, могли быть допущены к поддержанию своей жалобы или протеста. Однако возможность присутствия жалобщиков или их представителей на заседании КТ определялась им самим [Там же].

Как и в тот период, когда рассмотрением кассационных жалоб занималась коллегия НКЮ, КО НКЮ или КО ВЦИК, поводами для подачи жалобы в КТ ВЦИК могли являться: 1) признание существенным нарушением трибуналом, вынесшим приговор, форм и порядка рассмотрения дел (в этом случае дела подлежали передаче для нового рассмотрения в другой или тот же трибунал, но в ином составе судей); 2) определение трибуналом меры репрессии, явно не соответствующей деянию осужденного (в этом случае от КТ зависело изменение меры репрессии, но такое изменение должно было быть утверждено президиумом ВЦИК) [Там же].

Вхождение в состав КТ ВЦИК представителей НКЮ и представителей других центральных трибуналов являлось практическим мероприятием для унификации деятельности всех трибуналов и первым шагом к последующему полному слиянию всех центральных трибуналов в Единый верховный трибунал (ЕВТ). Вместе с тем, «Положение о революционных трибуналах» 1920 г., установив для трибуналов страны единые принципы организации и процессуальной деятельности, лишь очень незначительно усилило их централизацию. Общая система чрезвычайной судебной власти осталась неизменной, продолжая сочетать в себе три самостоятельные трибунальские структуры, почти не имевшие ни формального, ни организационного единства: губернские революционные трибуналы (ГРТ), революционные военные трибуналы (РВТ) и военно-железнодорожные трибуналы (ВЖТ).

Вслед за учреждением КТ ВЦИК для быстрой и решительной борьбы с контрреволюцией ВЦИК своим декретом от 22 мая 1920 г. предоставил право ГРТ в местностях, объявленных на военном положении, ходатайствовать перед губернскими исполкомами о непринятии кассационных жалоб лиц, приговоренных к расстрелу, и о немедленном исполнении приговоров, если этого требуют безусловная ясность дела, тяжесть совершенного

деяния и политическая обстановка. Следует сказать, что в целях обеспечения справедливости таких приговоров требовалось единогласное решение президиума губернского исполнительного комитета о непропуске кассационной жалобы, как и единогласное решение о ходатайстве о помиловании по такого рода приговорам. Кроме того, копия приговора, определение президиума губернского исполкома и кассационная жалоба осужденного по таким делам подлежали немедленному направлению для сведения в КТ ВЦИК [6, с. 84].

Объединение разнообразных трибунальских учреждений в одну структуру было произведено декретом ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех революционных трибуналов Республики». Согласно данному декрету, при ВЦИК в качестве единого кассационного органа и органа ближайшего надзора для всех трибуналов РСФСР, а также судебного учреждения для дел особой важности учреждался ЕВТ, объединивший в своем составе РВТ при РВС Республики с подчиненными ему окружными военными трибуналами (кроме действовавших во фронтовой обстановке), Главный революционный военно-железнодорожный трибунал при Народном комиссариате путей сообщения (ГРВЖТ НКПС) со всей сетью подчиненных ему трибуналов и Верховный и Кассационный трибуналы, состоявшие при ВЦИК.

ЕВТ ВЦИК учреждался в составе пленума или объединенного заседания председателей коллегий Верховного трибунала, члена-докладчика и представителя ВЧК. Для осуществления функций всех упомянутых трибунальских структур в составе ЕВТ ВЦИК были созданы четыре коллегии: кассационная (КК), судебная (СК), выполнявшая функции суда первой инстанции вместо бывшего РВТ ВЦИК, военная (ВК) и военно-транспортная (ВТК) [2, с. 544].

Для лучшей и быстрой координации деятельности органов чрезвычайной судебной системы, а также для более последовательной унификации этой деятельности в автономных республиках и областях были открыты отделения ЕВТ ВЦИК. Отделения Верховного трибунала (ОВТ) в автономных областях и «федерированных республиках» могли открываться только по соглашению с высшими органами власти таковых республик и областей, в соответствии с их конституцией и с утверждения президиума ВЦИК [Там же, с. 545].

Председатель ЕВТ назначался ВЦИК из членов коллегии НКЮ; его заместитель, он же член-докладчик, также назначался ВЦИК. КК ЕВТ состояла из председателя пленума ЕВТ или его заместителя, члена-докладчика и двух членов из состава его коллегий. На КК возлагалась обязанность рассмотрения кассационных жалоб и протестов в порядке действующих статей «Основного положения о революционных трибуналах». В порядке судебного надзора КК имела право рассматривать приговоры РВТ РВТТ в тех случаях, когда ВК и ВТК ЕВТ могли счесть необходимым изменить приговор. Приговоры СК, ВК и ВТК ЕВТ рассмотрению в кассационном порядке не подлежали [Там же].

Предоставленное РВС и НКПС предыдущим «Положением о революционных трибуналах» право пересмотра и приостановки приговоров к расстрелу настоящим декретом было отменено. Изменение приговоров местных трибуналов ВК и ВТК, без передачи дел на новое рассмотрение, допускалось только через представление материалов дел в КК и с ее заключением во ВЦИК. ВК и ВТК могли в судебном порядке рассматривать определенные категории дел «персональной подсудности», указанные в статьях «Положения о военных трибуналах» и «Положения о революционных военных железнодорожных трибуналах», а также дела, изымавшиеся из рассмотрения других трибуналов пленумом ЕВТ, КК или ВК и ВТК [Там же, с. 547].

Обязанности по надзору, контролю и ревизии всех трибуналов Республики, а также обязанность их инспектирования по всем вопросам возлагались на пленум ЕВТ. В отношении автономных областей и «федерированных республик» права и обязанности по надзору устанавливались «по особому с последними соглашению на основе действующих конституций». Приговоры и определения коллегий ЕВТ могли быть приостанавливаемы и отменяемы его пленумом исключительно в порядке надзора. В своей деятельности пленум ЕВТ был подотчетен исключительно президиуму ВЦИК и НКЮ. Пленум ЕВТ мог приостановить исполнение приговора к расстрелу или отменить действия определений коллегий ЕВТ, но только исключительно в порядке надзора [Там же, с. 548].

В связи с ослаблением социально-политического напряжения, вызванного гражданской войной, данным декретом упразднялись все РВТТ (за исключением одного трибунала на каждую железную дорогу и водный район) и все военные трибуналы, кроме местностей, где немедленное их упразднение явилось бы преждевременным [Там же]. Вместе с тем, этот же декрет предусматривал учреждение при всех ГРТ отделений по военным и крупным служебным должностным преступлениям, которым предоставлялось «право присуждения к высшей мере наказания независимо от наличия в данной местности военного положения». Подсудность таких отделений ограничивалась делами о шпионаже, контрреволюционных восстаниях, заговорах, бандитизме, делами о воинских преступлениях и злостном дезертирстве. Однако постановлением распорядительного заседания ГРТ, в составе его председателя, заместителя и представителя ЧК, на судебное рассмотрение таких отделений могло быть вынесено любое иное дело. Председатель ГРТ и его заместитель не могли быть смещены с занимаемых ими должностей, кроме как с санкции ЕВТ. На приговоры этих («военных») отделений было предусмотрено право подачи кассационных жалоб с ограничениями, установленными постановлением президиума ВЦИК от 22 мая 1920 г. о непропуске кассационных жалоб президиумом губернского исполнительного комитета с тем лишь изменением, что «непропуск жалобы может быть определен простым большинством голосов» [Там же, с. 549].

В соответствии с циркуляром НКЮ РСФСР № 62 от 24 ноября 1921 г., революционные трибуналы, в отличие от народных судов, обретали единую для всей Республики кассационную инстанцию – ЕВТ, тогда как жалобы на приговоры и решения народных судов могли приниматься как НКЮ, так и отделами юстиции на местах. В то же время, в отношении приговоров трибуналов судебный контроль осуществлялся исключительно НКЮ,

который по собственной инициативе или при рассмотрении протестов и заявлений устанавливал наличие поводов для возбуждения дела «в порядке Высшего Судебного Контроля», требуя при этом предварительное заключение по делу со стороны ЕВТ [9, д. 5, л. 7].

На губернские отделы юстиции, «как органы, осуществляющие общественное обвинение», данным циркуляром была также возложена обязанность обжалования оправдательных и неправильных приговоров, как нарсудов, так и трибуналов. Выполнение этой обязанности требовало определенных разъяснений. Согласно этим разъяснениям, отделы юстиции не могли принимать жалобы от обвиняемых и заинтересованных лиц на приговоры ревтрибуналов и не давали по таковым заключений в порядке судебного надзора. В случае нарушения приговором трибунала государственных интересов или в случае вынесения приговора с явным нарушением закона, заведующий отделом юстиции в качестве представителя общественного обвинения в течение кассационного срока должен был заявить в трибунале протест по приговору и, истребовав из трибунала дело, составить по нему «мотивированное заключение», которое представлялось в ЕВТ со всем производством по делу [Там же].

По состоянию на 14 июня 1922 г., как следует из «Списка всех трибуналов РСФСР с указанием месторасположений», в РСФСР насчитывалось 12 областных ревтрибуналов, 41 губернский ревтрибунал, 7 республиканских революционных трибуналов (Горский, Дагестанский, Туркестанский, Крымский, Киргизский (Оренбург), Башкирский и Татарский), подчиненных ЕВТ ВЦИК РСФСР. Из ОВТ ВЦИК в настоящем списке упоминается Сибирское отделение с подчиненными ему Омским, Томским, Иркутским, Красноярским, Ново-Николаевским и Алтайским трибуналами [10, д. 6, л. 1-7]. ОВТ ВЦИК при ЦИК Горской республики здесь не упоминается, вероятно, потому, что с сентября 1921 по июль 1922 г. это Отделение существовало лишь в составе кассационной коллегии [7, с. 197].

Рассмотрение процесса формирования кассационных органов в системе революционных трибуналов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на централизованное принятие решения о создании этих органов революционного правосудия, их непосредственное образование не имело ни четко регламентированного порядка, ни предварительно разработанной законодательной базы, на основании которой они бы формировались и осуществляли свою деятельность. Первые декреты о суде, принятые советской властью, отменяя возможность подачи апелляции, оставляли возможность подачи кассационных жалоб и протестов на приговоры трибуналов, однако никаким образом не определяли порядок реализации этой возможности [5, с. 73, 88]. Первоначально процесс рассмотрения кассационных жалоб не представлял собой формального структурно-функционального единства: функция кассационного рассмотрения жалоб осуществлялась не особым кассационным органом (пусть и являвшимся подразделением исполнительной власти), а непосредственно самой исполнительной властью – кассационным отделом НКЮ. В дальнейшем создавались специальные кассационные структуры (КО ВЦИК, КТ и ОВТ ВЦИК), но, как видно из их названий, формальный статус этих структур, как и порядок их деятельности, определялись и регулировались не общими нормами права, а непосредственно органами исполнительной власти – декретами ВЦИК и постановлениями СНК.

Список литературы

1. **Городецкий Е. Н.** Рождение Советского государства. 1917-1918 гг. М.: Наука, 1956. 523 с.
2. **Декрет ВЦИК. Об объединении всех Революционных Трибуналов Республики: ст. 294** // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 544-549.
3. **Декреты Советской власти:** в 18-ти т. М.: Политиздат, 1971. Т. 5. 701 с.
4. **Декреты Советской власти:** в 18-ти т. М.: Политиздат, 1974. Т. 7. 676 с.
5. **История государства и права СССР:** сборник документов / сост. А. Ф. Гончаров, Ю. П. Титов. М.: Юридическая литература, 1968. Ч. 2. 600 с.
6. **Кожевников М. В.** История советского суда. 1917-1956 гг. М.: Госюриздат, 1957. 383 с.
7. **Судакова Т. Г.** Формирование Владикавказского Отделения Верховного трибунала ВЦИК и его место в системе органов чрезвычайной судебной власти Горской республики (июнь 1921 – апрель 1923 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-198.
8. **Цалиев А. М.** Судостроительство и судопроизводство в республиках Северного Кавказа в период становления основ советской судебной власти (1917-1957 гг.) // Дарьял. 2003. № 4. С. 207-241.
9. **Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А).** Ф. 160. Оп. 1.
10. **ЦГА РСО-А.** Ф. 322. Оп. 1.

CASSATION BODIES AND REGULATION OF THEIR ACTIVITY IN REVOLUTIONARY TRIBUNAL SYSTEM OF SOVIET RUSSIA (1917-1922)

Sudakova Tat'yana Grigor'evna, Ph. D. in History

*Financial University under the Government of the Russian Federation (Branch) in Vladikavkaz
tatyannushka.s@mail.ru*

The paper examines the problems of the organization and the working procedure of cassation structures in the Soviet tribunal justice system. The author shows that the executive power implemented the activity of such structures by normative and directive methods and they, in spite of the permanent transformations of the emergency law system in the first years of Soviet power, always remained the subunits of the All-Russian Central Executive Committee.

Key words and phrases: revolutionary tribunals; cassation; judicial supervision; emergency law; verdicts; The All-Russian Central Executive Committee; The People's Commissariat for Justice.